

Научная статья

УДК 297.17

doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-71-85

РАЗВИТИЕ ИСЛАМА В ПРИАРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ НА ПРИМЕРЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ Г. САЛЕХАРДА

Алексей Николаевич Старостин

Уральский государственный горный университет, Екатеринбург; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, alisheria@mail.ru

Аннотация. По различным источникам, включая данные статистики и интервью, реконструируется история мусульманской общины г. Салехарда, самой старой по времени возникновения из общин Ямало-Ненецкого автономного округа. Исследуются особенности выполнения религиозных обрядов в приарктических условиях, социальная, благотворительная и просветительская стороны деятельности мусульманской общины в настоящее время.

Ключевые слова: Ямал, Салехард, мусульмане, мечеть, община

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке ЦРО «Региональное духовное управление мусульман Ямало-Ненецкого автономного округа в составе Центрального духовного управления мусульман России».

Для цитирования: Старостин А. Н. Развитие ислама в приарктической зоне на примере мусульманской общины г. Салехарда // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2023. № 2. С. 71–85. URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-71-85

Original article

DEVELOPMENT OF ISLAM IN THE ARCTIC ZONE: CASE STUDY OF THE MUSLIM COMMUNITY OF SALEKHARD

Alexey N. Starostin

Ural State Mining University, Yekaterinburg; Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia, alisheria@mail.ru

Abstract. Based on various sources, including statistics and interviews, the article reconstructs the history of the Muslim community in Salekhard, the oldest community in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The work studies the features of the performance of religious rites in the subarctic conditions, the social, charitable and educational aspects of the activities of the Muslim community at the present time.

Keywords: Yamal, Salekhard, Muslims, mosque, community

Acknowledgments. The study was supported by the Center for Regional Religious Administration of Muslims of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug as part of the Central Spiritual Administration of Muslims of Russia.

For citation: Starostin AN. Development of Islam in the Arctic Zone: Case Study of the Muslim Community of Salekhard. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology.* 2023;(2):71-85. (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/35-magistra-vitae-2-2023.html>. doi: 10.47475/2542-0275-2023-0-2-71-85

Введение

В последние годы мусульманские общины в России возникли там, где их раньше никогда не было. Значительное развитие ислам полу-

чил в приарктических регионах, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, что выразилось в строительстве мечетей, росте численности этнических мусульман и создании мусульманской инфраструктуры,

в частности, сети халяль-кафе и различных заведений для мусульман. Одной из самых старых мусульманских общин по времени возникновения является община г. Салехарда, начавшая своё существование на рубеже 1920–1930-х гг. Изучение её становления, развития и сегодняшнего дня наглядно показывает процесс укоренения ислама на российском Севере, а также показывает влияние религии на сохранение национальных традиций и языков народами России, традиционно исповедующих ислам, вдали от регионов своего традиционного проживания.

Историография исследуемой проблематики. Обзор используемых источников

В исламоведении есть термин «арктический / полярный ислам». Теоретическое его обоснование приводят А. К. Магомедов с соавторами [Андреева, Магомедов, Омаров, 2020, с. 33–49]. Определяют данный феномен следующим образом: «Здесь нужно назвать такие особенности, как суровые климатические условия, территориальная удалённость от исторических исламских ареалов, индустриальный характер арктических городов. К этому необходимо добавить нехватку халяльных животных для совершения предписанных ритуалов во время мусульманских праздников, полярную ночь и полярный день, которые влияют на различные исламские обязательства верующих мусульман. Совокупность данных обстоятельств формирует новый климатический и социальный ландшафт, в котором живут мусульманские общины российской Арктики».

«Российский случай... не уникален, — отмечает А. К. Магомедов. — В Канаде провинция Альберта стала домом для растущей мусульманской общины: в городе Калгари построена крупнейшая мечеть в стране, а в городе Форт Мак-Мюррей, который является центром эксплуатации месторождений нефтяных песков, открыта мусульманская школа. На российском Севере это явление ещё более заметно: здесь круглый год работают сотни тысяч выходцев из Центральной Азии, в основном из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. К этому добавились азербайджанцы, российские татары и башкиры, работавшие здесь с советских времён, а также быстро растущие общины внутренних мигрантов с Северного Кавказа» [Омаров, Магомедов, 2020, с. 105].

В публикациях о «полярном исламе» часто упоминают Мурманскую, Магаданскую и Архангельскую области, Республику Коми, ХМАО — Югру, ЯНАО, Красноярский край, Республику

Саха — Якутию, Камчатский край [Омаров, Магомедов, 2020, с. 107; Laguelle, 2020, с. 328]. Фактор развития там ислама — миграция.

Отдельные «полярные» мусульманские общины Ямала (Ярсале, Новый Уренгой) или этнические мусульмане (татары Салехарда), изучались [Опарин, 2016, с. 108–130; Ярлыкапов, 2020, с. 338–347; Малхасьян, Селезнёв, с. 2003]. Там анализировались ситуации, связанные с исповеданием. Отдельно рассматривались вопросы деятельности радикальных, экстремистских и террористических групп, анализировались вопросы их влияния на мусульманское сообщество региона, проблемы противодействия радикальной идеологии [Старостин, Попов, 2014; Старостин, Малашенко, 2015; Силантьев, 2008, с. 449–450]. Однако наиболее старая из существующих «полярных» общин, — мусульманская община г. Салехарда, во всех аспектах её развития (формальные и неформальные лидеры, религиозные практики советского времени, межэтнические отношения внутри общины, строительство мечетей и пр.) ещё не становились объектом самостоятельного изучения. Чтобы заполнить имеющуюся лакуну, автор предпринимает попытку реконструировать историю данной мусульманской общины.

Методы исследования

В основу статьи легли материалы полевых исследований, проведённых автором на Ямале в 2013, 2021 и 2022 гг., интервью с пожилыми верующими, религиозными деятелями, государственными и муниципальными служащими, документы из архивов и музеев ЯНАО, материалы периодической печати и демографическая статистика. Всё это позволило впервые в историографии представить комплексную картину развития мусульманского сообщества приарктического города, оценить вклад представителей народов, традиционно исповедующих ислам, в социально-экономическое и культурное развитие столицы Ямала, а также высокий уровень и культуру межрелигиозных и государственно-конфессиональных отношений, которые, без преувеличения, можно считать образцовыми.

Основные результаты исследования

Салехард является административным центром Ямало-Ненецкого автономного округа. Название города происходит от ненецкого Сăля'харăд «город на мысу». Он был основан в 1595 г. русскими казаками под именем Обдорской крепости или острога. В 1635 г. переименован в Обдорскую за-

ставу, в это время там появляются постоянные жители. В 1807 г. крепостные укрепления были снесены. Обдорск становится селом и до конца 1923 г. остаётся центром Обдорской волости Берёзовского уезда Тобольской губернии. Третьего ноября 1923 г. село Обдорск становится центром Обдорского района Уральской области, а 10 декабря 1930 г. — центром Ямало-Ненецкого национального округа. Двадцатого июня 1933 г. Обдорск был преобразован из села в районный посёлок и получил своё нынешнее название. Двадцать седьмого ноября 1938 г. был преобразован в город. Численность населения города составляет свыше 50 тысяч человек. Город включён в список исторических городов России [О городе].

Территория, на которой ныне располагается город, в XV–XVI вв. формально, по утверждению ряда исследователей, находилась в орбите влияния Сибирского ханства. Как отмечает В. И. Соболев, границы ханства простирались «на востоке — до левого бережья Оби, на севере — до Обско-го залива, на юге — до среднего течения Ишима и северной Кулунды» [Соболев, 1994, с. 37–38], хотя местное население не было затронуто процессом исламизации.

«По данным переписи 1897 г. основное население села Обдорское составили зыряне, русские, самоеды, остяки и вогулы» [Перевалов, 2000, с. 347]. Перепись 1897 г. зафиксировала в Берёзовском уезде всего 10 татар [Первая всеобщая перепись, 1905, с. 113], один или два из которых жили в Обдорске. Как отмечают А. Г. Селезнёв и А. В. Малхасьян, «в число 1 249 жителей этого населённого пункта [Обдорска] входило “...несколько татар, евреев и поляков”. При этом общее число татар, евреев и поляков составляло 4 человека» [Селезнёв, Малхасьян, 2003, с. 10]. Ещё одно упоминание о татарах в Обдорске относится к 1912 г. Речь идёт об инородческом приюте, в котором маленьких остяков и самоедов (ханты и ненцы) обучали церковному пению. Отмечается, что «лучшая певица хора — маленькая татарка из-под Тобольска» [Житов, 1913, с. 20].

Данных о наличии татар или иных народов, традиционно исповедующих ислам в 1920-е гг., не имеется. Но начало 1930-х гг. стало временем значительного изменения этнического состава населения города, в том числе формирования татарской этнической группы. «Несмотря на то что первые документальные свидетельства о браках татар в Салехарде относятся к 1934 г., есть все основания говорить о рубеже 1920–

1930-х гг. как о времени появления компактной группы татарского населения в селе, — пишут А. Г. Селезнёв и А. В. Малхасьян. — Среди материалов Ямалрыбтреста существует “Документ о состоянии трудовых ресурсов, текущей рабочей силы и потребности в ней (данные переписи спецконтингента)”, датированный 1945 г. Согласно данным, содержащимся в этом документе, в 1945 году на Салехардском рыбоконсервном комбинате работали 5 татарских семей, члены которых являлись спецпереселенцами первой категории (т. е. “кулаками”). Три семьи были сосланы из Тюменской области в 1929–1931 гг., одна из Сталинграда в 1930 г., и ещё одна из Челябинской области также в 1930 г. Кроме этого, на Салехардском стройучастке работали татары — ссыльные первой категории (сосланы из Ярковского района Омской области)». Также цитируемые авторы отмечают, что из 43 браков с участием татар, зарегистрированных в период с 1934 по 1940 г., лишь пять являются межэтническими (11,6 %), что свидетельствует «о замкнутом характере существования татарской группы в данном населённом пункте...» Мужчины, вступившие в брак, являлись в большинстве своём рабочими и чернорабочими. В то же время из 40 татарок, вступивших в брак в этот период, — 26 (65 %) являлись домохозяйками [Селезнёв, Малхасьян, 2003, с. 11–12].

Татары, о которых упоминается в документе Ямалрыбтреста, работали на Обдорском рыбоконсервном комбинате (впоследствии — Салехардский рыбоконсервный завод), основанном в 1931 г. «По намеченному плану строительства воздвигались корпуса зданий консервного, жестянобаночного цехов, холодильники, склады, рыбный причал, электростанция и котельная. Не забывали и о строительстве барачков для рабочих. В трудных условиях сурового северного края приходилось вести огромное строительство. Люди по 10–12 часов трудились на объектах». Девятнадцатого июля 1931 г. были выпущены первые 935 тысяч банок консервов из деликатесных рыб [Салехардский рыбоконсервный завод, 1991, с. 2]. Как сообщили автору респонденты из числа татар пожилого возраста, на комбинате использовался труд не только репрессированных, но и завербованных татар, в основном из сибирско-татарских деревень вокруг Тобольска¹.

¹ Интервью с Ниязовым Равилем Салиховичем 11.05.2022 г. Салехард // Полевые материалы автора (далее — ПМА).

Вокруг комбината сложился район компактного проживания тобольских татар¹. О том, что на комбинате действительно было немало представителей татарского народа, свидетельствуют материалы буклета, изданного в честь 60-летия предприятия. Среди ветеранов предприятия указана, например, Алимова Фарвия Абдубакировна. Среди 60 сотрудников комбината, ушедших на фронт во время Великой Отечественной войны, также указано немало татар: Сафаргалаев Захий Мухминович, Речапов Ибрагим Лохманович, Садыков Рахимчан Абдуллоевич, Капшанов Алимчан Моисеевич, Енобаев Камсулла Хафизович, Речапов Михаил Халилович, Назыров Хисмет Мухарамович, Нигматулин Ахмет Хисмович [Салехардский рыбоконсервный завод, 1991, с. 5, 8].

В течение двадцати предвоенных лет сильно изменились численность и этнический состав населения Салехарда. В первую очередь необходимо отметить темпы роста численности жителей города. Если в 1921 г. в Обдорске насчитывалось около 1 200–1 300 человек, в 1932 г. — 4 800, то в 1939 г. салехардцев было уже 12 720, то есть число жителей населённого пункта выросло в три раза. Существенно изменился и этнический состав населения. Увеличивается и численность татарской группы. В период войны татары 49 раз вступали в брак, лишь три из них носили межэтнический характер — два раза образовалась русско-татарская семья, один раз «татарско-нацменовская». Низкую долю межэтнических браков А. Г. Селезнёв и А. В. Малхасьян связывают с запретом «на вступление в брак татарок с лицами иного вероисповедания» [Селезнёв, Малхасьян, 2003, с. 14].

Анализ архивов Салехардского ЗАГСа, проведённые этими учёными, показывают, что в послевоенную пятилетку количество межэтнических браков, в которые вступали татары, возрастает, однако «в большей части подобных браков мужьями являлись казахи, узбеки, башкиры и таджики (то есть мусульмане)» [Селезнёв, Малхасьян, 2003, с. 15]. То есть религиозные установки в татарской общине в 1930–1940-е гг. были достаточно сильными.

Вероятно, этому способствовало наличие неофициальных мулл, которые в условиях го-

нений на веру, под угрозой наказания, всё равно удовлетворяли религиозные потребности соплеменников. «Я прекрасно помню Исхака-муллу, в 1950-е гг. я был ещё пацаном, когда он ходил. Он был из числа сосланных, за ним наблюдало КГБ, его неоднократно вызывали, говорили, чтобы не ходил, не проводил религиозные обряды. Но он был смелым и открытым человеком. И приходил к людям, когда его приглашали почитать молитвы. Это по принципу сарафанного радио, его постоянно приглашали, и на такие встречи приходило много народу. Он был высоким, дородным, светловолосым, по характеру очень добрым. Вскоре после смерти Сталина его реабилитировали, и он уехал на родину», — вспоминает ветеран МВД, один из зачинателей татарского и мусульманского движения в Салехарде Равиль Салихович Ниязов².

«Исхак-мулла был очень высоким, под два метра ростом, очень религиозно грамотным человеком. Выполнял все религиозные обряды. Его в горком вызывали, грозились в тюрьму отправить за то, что люди ему хаер [От арабского “хайр” — добровольная милостыня, то есть какие-либо предметы (деньги, еда, вещи и т. д.), которые у татар принято давать всем участникам “Коранаша” (другое название хатым, маджлис) — трапезы, с приглашением муллы, в ходе которой читается Коран. Поводом для собрания может послужить рождение ребёнка, возвращение сына из армии, покупка квартиры или автомобиля, смерть близкого или поминки по нему. Обычно и мулле, который читает молитвы в ходе Коранаша, инициатор мероприятия дарит определённую сумму денег. — *Примеч. авт.*] давали, а он с этих денег налоги не платил. Но обошлось, не тронули», — вспоминает пожилой прихожанин салехардской мечети Гибрат Саидович Казаков³.

Оба наших собеседника из тех самых тобольских татар, община которых сформировалась в Салехарде в 1930–1940-е гг. О своей семье и о себе Равиль Салихович Ниязов рассказал следующее: «Мой отец Салих Шарипович Ниязов родился 4 мая 1914 г. в Юртах Иртышатских под Тобольском. По образованию он был учителем начальных классов. Мама тоже из-под Тобольска. Отец с матерью поженились в 1939 г. в Салехарде, у отца были здесь два старших брата Сабир и За-

¹ Основная масса татарского населения проживает в нашем городе... Записка с просьбой о передаче Дворца культуры рыбаков в районе рыбоконсервного завода Центру татарской культуры // Личный архив Р. С. Ниязова.

² Интервью с Ниязовым Равилем Салиховичем 11.05.2022 г. Салехард // ПМА.

³ Интервью с Казаковым Гибратом Саидовичем 13.05.2022 г. Салехард // ПМА.

кир. Поживившись, родители уехали в Ярсале. Там родился я 9 февраля 1941 г. Вскоре после этого, как вы знаете, началась Великая Отечественная война. Папа отвёз маму и меня, четырёхмесячного малыша, в Тобольск к родственникам и уехал на фронт. Хотя он имел педагогическое образование, но пошёл по медицинской линии, за полгода в Ленинграде освоил четырёхлетнюю фельдшерско-акушерскую программу и всю войну прошёл в санитарных войсках, спас множество жизней. Когда он вернулся с войны в звании лейтенанта медицинской службы, наша семья побывала немного в Тобольске, после чего мы поехали обратно на Ямал. По партийной линии его направили работать в администрацию Пуровского района в посёлок Тарко-Сале. Он возглавлял райздравотдел. Потом его перевели в Уренгой заведующим факторией, мама работала заведующей магазином, а сестра отца — поваром. Фактория объединяла лесных ненцев, которые занимались охотой, рыбалкой, сбором дикоросов.

У моих родителей было 11 детей, я был старшим и рвался помогать семье. Отец отправил меня учиться в Салехардское национально-педагогическое училище¹, слово отца было законом. Я, как и отец, учился на учителя начальной школы, но готовили из нас специалистов более широкого профиля. Учиться было очень интересно: активно занимались спортом, самодеятельностью. Во время учёбы полгода проходил практику в с. Антипаюта Тазовского района. После окончания училища меня, молодого паренька, отправляют директором школы-интерната в с. Ратта Красноселькупского района. Было страшно — как мне руководить взрослыми, опытными педагогами? Но в комсомольской организации так решили, а перечить тогда было не принято. Я к тому времени уже был женат. Добирались мы до места моей службы сначала на гидросамолёте, потом на маленьком теплоходике, потом на катере, потом на моторной лодке. Проработав там некоторое время, я заболел туберкулёзом, тогда в нашем районе была страшная эпидемия. Моя жена была в положении. И нас быстро эвакуировали в Салехард, мне сделали операцию, а жена благополучно родила. Поскольку опыт практической работы у меня уже был, я устроился преподавателем в педагогическое училище, в котором ранее учился. У меня отец — фронтовик, я очень переживал, что не служил в армии. Была к этому тяга.

¹ Ныне Салехардский педагогический колледж народов Крайнего Севера имени Героя Советского Союза А. М. Зверева.

В 1969 г. в Салехарде объявили набор в милицию, я подал заявление, и меня приняли. Начинать в паспортно-визовой службе, потом перешёл в участковые. Пришлось поработать и начальником медвытрезвителя. За 20 лет службы в милиции мало работы никогда не было. В 1989 г. по выслуге лет в звании старшего лейтенанта вышел на пенсию»².

На вопрос о том, соблюдали ли татары в то время какие-то религиозные традиции, ответил утвердительно. «Отец хоть и был коммунист, но кое-какие традиции в нашей семье соблюдались. В школе он учился на арабской письменности, поэтому умел читать Коран (правда, делал это уже в старости). Когда Ураза-Байрам был или Курбан-Байрам, мы тайком стряпали угощение, закрывали шторы на окнах, чтобы вдруг какая-нибудь проверка не увидела. Всем детям отец делал обрезание. Мне эту процедуру сделали в 7 или 8 лет. Хорошо помню, как пришёл один дедушка, он, с соблюдением необходимых гигиенических требований, сделал всё необходимое, обработал рану мазями. Моим младшим братьям тоже сделали эту процедуру. Родители учили нас определённым молитвам, пищевым запретам, учили как делать дуа (мольбу к Богу)»².

Не менее интересен рассказ Гибрата Саидовича Казакова. Он родился в 1939 г. в Уватском районе Тюменской области. Не типичную для татарина фамилию объясняет так: «Дед был казак, 25 лет служил у царя, и за 25 лет службы его одарили 25 золотыми, сбруей, лошадью, винтовкой и саблей. Всё это он привёз с собой. Я ещё помню дедушкину саблю, мы, когда маленькие были, с ней играли». По словам нашего собеседника, его прадед со стороны матери был имамом мечети и пешком вместе с группой единоверцев совершил хадж. Это путешествие заняло у него семь месяцев. О том, как сам Гибрат Казаков попал на Север, рассказывает следующее: «Как попал? Из колхоза удрал. В колхозе паспорт не выдают, работать заставляют, а денег не платят, кушать нечего, мы настоящие рабы были. Слово поперёк скажешь — обещают посадить или расстрелять! Я с 12 и до 23 лет в колхозе работал. 400–500 трудней проработаешь, а расчёт осенью: день оценивался в несколько копеек, того выходило около 10 рублей за год, да в придачу мешок ржи или пшеницы. Кушай это весь год! Надоело. В 23 года я взял и сбежал. Я ж не дурак! На Север подался, знал, что здесь хорошо зарабатывают. И ког-

² Интервью с Ниязовым Равилем Салиховичем 11.05.2022 г. Салехард // ПИМА.

да я первую получку получил за один месяц — 69 рублей с копейками, у меня руки тряслись, я ещё не видел таких денег! С первой получки туфли купил, со второй — брюки, так и приоделся. Проработал плотником в течение 42 лет на одном предприятии. Здесь же и женился. Жена тоже с колхоза убежала. Паспортов у нас не было, за 50 рублей здесь их получили. Потом родню уже привезли. Татар тут много было. У нас в бригаде из 42 человек только 3–4 человека русских было, столько же украинцев, а остальные — татары»¹.

В Салехарде татары старались хоронить своих усопших в соответствии с религиозными предписаниями. Тело омывали, оборачивали в саван, рыли могилу, правда, в похоронном обряде были местные особенности: из-за того, что почва песчаная, не делали ляхд (боковую выемку, в которое помещается тело), потому что он осыпался. Отдельного мусульманского кладбища не было, поэтому хоронили на старом городском кладбище на ул. Ямальской, ныне не действующем.

Об этих особенностях нам рассказала Махинур Фаттахитдиновна Минязева, в девичестве Фаттахова. Она из казанских татар. Родилась в 1936 г. в д. Салтык Кукморского района Татарской АССР. Военное детство её прошло в Казахстане, где жила старшая сестра. После войны вернулась в деревню к отцу, немного поработала в колхозе, потом поехала к старшему брату в Кировскую область в г. Сосновку, помогала ему с маленьким ребёнком. Там же в 1952 г. получила паспорт, устроилась на работу на шпалзавод. «Поднимаешь из воды эти шпалы, вынимаешь их лебёдкой, с них вода течёт, потом шпалы пилишь, грузишь их на транспорт, очень тяжёлая работа», — объясняет Махинур-апа. Через три года коллега по работе предложила Махинур поехать вместе с ней в Свердловскую область по вербовке на одно из уральских предприятий, где требовались рабочие руки. Так она оказалась в г. Полевском Свердловской области. Там встретила своего мужа. Спустя несколько лет семья переехала на Север, в Салехард, где работал брат Махинур. Привлекло хорошее снабжение и высокие зарплаты. «Тут снабжение было, как в Ленинграде, красота, только холодно очень, — 50 °С бывало. Сразу дали жильё. Мой муж был штукатуром- маляром, его профессия оказалась востребованной, если на “земле” мы получали по 30 рублей, то здесь по 80–100».

¹ Интервью с Какаковым Гибратом Саидовичем 13.05.2022 г. Салехард // ПМА.

Махинур-апа отмечает, что в Салехарде было мало казанских татар, в основном тобольские, которые серьёзно отличались от её соплеменников по языку, «они цокали», и некоторым бытовым привычкам. Но это не мешало общению. Исхака-муллу Махинур-апа уже не застала, но назвала нам имя его преемника — Вали-мулла. «Он моему сыну имя давал, знал, как похоронить, мало-мальски молитвы мог прочитать. Времена тогда тёмные были. Люди традиции забывать стали», — с грустью вспоминает Махинур-апа².

О том, что проживавшие в Салехарде в советские годы татары чтит религиозные традиции, свидетельствует наличие старинных, изданных ещё до революции, арабо- и татароязычных книг на арабской графике, которые имеются как в мечети г. Салехарда (их имаму приносят родственники умерших пожилых людей), так и внушительная коллекция таких изданий, собранная в ГАУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики».

Гибрат Саидович Казаков и Махинур Фаттахитдиновна Минязева — уже представители следующей волны татарской миграции в Салехард, которая пришлась на 1950–1980-е гг., когда шло бурное освоение северных территорий. Помимо татар в этот период в Салехарде появляются башкиры, азербайджанцы, отдельные представители народов Северного Кавказа и Средней Азии. Выполнение религиозных обрядов носило ограниченный характер и сводилось к произнесению простейших молитв перед началом каких-либо действий, а также проведению обрядов жизненного цикла: наречения имени, никаха (не всегда), похорон. В этот период в городе наблюдается большое количество смешанных браков. Вторая половина 1940-х гг. является своеобразным рубежом, после которого отмечается неуклонное увеличение числа татар, вступающих в межнациональные браки. В период 1951–1960 гг. из 333 браков, заключённых татарами, 87 (26,13 %) были смешанными. О влиянии знаменитой 501-й стройки на динамику брачной структуры татар Салехарда свидетельствуют такие цифры: в 1950 г. 14 татарок вступили в межнациональный брак, у шести из них местом работы мужей являлась 501-я стройка; в 1951 г. подобных брачных союзов было зарегистрировано 12, и в семи случаях мужья татарок были заняты на 501-й стройке. И с каждым десятилетием таких браков становилось всё больше. Например, в 1971–1980 гг. из 440

² Интервью с Минязевой Махинур Фаттахитдиновной 11.05.2022 г. Салехард // ПМА.

зарегистрированных браков уже 271 (61 %) носил смешанный характер. В 1980-е гг. доля межнациональных браков татар Салехарда увеличилась в среднем до 74,2 % (423 брака из 570). Стоит обратить внимание на то, что доля разводов в этнически смешанных браках была в среднем выше, чем в этнически однородных, но не намного. «Из общего числа браков, которые были заключены в 1971–1980 гг. (440), 32,5 % (143) распались, из них 67 % составляли межнациональные браки, а 33 % — мононациональные» [Селезнёв, Малхасьян, 2003, с. 15–28].

О чём свидетельствуют эти цифры? Несмотря на свою древнюю историю, Обдорск–Салехард с демографической точки зрения во второй половине XX в. представлял собой типичный северный город, куда приезжало большое количество молодёжи из разных уголков Советского Союза. Отрыв от корней, слабое влияние традиций вследствие отсутствия старших родственников, атеистическая пропаганда и интернациональный дух северных городов предоставляли молодым татарам широкий выбор брачных партнёров на основе чувства и без учёта опыта предыдущих поколений. Как показывает статистика, татарочки чаще всего выходили за русских, а татары женились на русских, украинках и коми. Однако разница культур всё же оказывала своё воздействие и нередко приводила к распаду таких интернациональных семей.

Также эти цифры свидетельствуют о том, что татары Салехарда во второй половине XX в. перестали быть этнически замкнутой группой, но, как совершенно справедливо отмечают А. Г. Селезнёв и А. В. Малхасьян, «отсюда совершенно не обязательно следует, что татары Салехарда не осознают себя татарами или что они забыли свой язык и растворились в среде русских». Как отмечала Г. В. Старовойтова, «... зона этнической специфики у горожан постепенно сужается, всё более сосредоточиваясь в сфере духовной культуры и этнической психологии...» [Старовойтова, 1987, с. 10]. Справедливость этих слов показало дальнейшее развитие событий.

«В 1990-е гг. среди всех народов нашей страны, в том числе среди татар, начался подъём национального движения с целью возрождения истории, традиций и языка своих народов, — говорит Равиль Салихович Ниязов. — Мой папа, пользовавшийся большим авторитетом среди салехардских татар, предложил создать национальную общественную организацию. А как это сделать? Ведь типовых уставов не было, как правиль-

но регистрировать организацию, никто не знал. Я стал интересоваться этим вопросом и познакомился с Сергеем Харючи, известным северным политиком, впоследствии ставшим главой Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. В 1989–1992 гг. он работал в администрации и одновременно возглавлял общественно-политическую организацию “Ямал — потомкам!”. Он сказал мне: “Вас же много, вам надо создавать организацию!” Посмотрели статистику, оказалось, что в Салехарде проживало более 5 000 татар»¹.

В результате в 1992 г. была создана окружная ассоциация татар «Ватан» — первая в истории региона окружная татарская общественная организация. Её руководителем в должности президента стал Равиль Салихович. В 1992 г. был также открыт Центр татарской культуры на базе Окружного центра национальных культур. Именно здесь работала администрация ассоциации, стали собираться вокальные коллективы и группы по интересам [Галеева, 2016, с. 74–77]. Главными целями были сохранение языка и культуры татар. Равиль Ниязов полагал, что сделать это лучше всего можно было с помощью средств массовой информации. Автономия организовала подписку на 18 изданий на татарском языке. По инициативе Р. Ниязова на местном радио была открыта сначала 10-минутная радиопередача на татарском языке, время звучания которой через полгода увеличилось до 30 минут. «Очень это было сложно. Я же не учился в татарской школе, а дома мы разговаривали на сибирско-татарском языке. Я стал выписывать пластинки с песнями и чтением текстов на татарском языке, слушал их, повторял. Когда готовил тексты для радиопередачи, неоднократно их прочитывал, так и учился», — говорит Равиль Салихович. Одним из поворотных событий в его жизни стала поездка на II съезд Всемирного конгресса татар в 1997 г., где удалось завести очень много полезных знакомств и связей, которые вовлекли салехардских татар в общетатарское движение. В эфире салехардской радиопередачи стали появляться известные татарстанцы. Популярность передачи росла и время звучания увеличилось до 1 часа. Вскоре появилась и еженедельная телепрограмма на татарском языке «Туган нурлары». Параллельно татары Салехарда стали собираться для общения, начала развиваться самодеятельность¹.

¹ Интервью с Ниязовым Равилем Салиховичем 11.05.2022 г. Салехард // ПИМА.

Вскоре после образования национально-культурной автономии семья Ниязовых выступила инициатором создания и религиозной организации для возрождения религиозных традиций татарского народа. Застрельщиком вновь выступил Салих Шарипович Ниязов, который в возрасте 79 лет стал председателем созданного 11 ноября 1992 г. салехардского мусульманского религиозного объединения «Маулюд». Четвёртого марта 1993 г. оно начало действовать как юридическое лицо¹. В том же году мусульманское объединение направило в хадж первых двух паломниц из Салехарда. Ими стали Басира Игнеева и Махинур Минязева. Бесплатные путёвки в хадж предоставило ДУМ Тюменской области, а мусульманское объединение «Маулюд» оплатило женщинам все затраты по оформлению документов и дорожные расходы².

Тогда же начали праздновать первые религиозные праздники, которые объединяли мусульман самых разных национальностей. «Некоторые мероприятия проводились в Окружном центре национальных культур, — вспоминает сотрудник Ямальского многопрофильного колледжа Гаджиага Сабир оглы Кулиев, — когда я сюда приехал в 1992 г., у моих земляков были базы и склады, там резали корову на Курбан-Байрам, потом готовили угощение и раздавали единоверцам. Мечети же тогда не было, поэтому собирались, где получалось. Потом один наш земляк построил ресторан “1000 и 1 ночь”, стали собираться уже там и праздновать наши религиозные праздники вместе с братьями татарами, башкирами, мусульманами других национальностей»³.

Почти сразу после создания организации мусульман начались обращения в мэрию г. Салехарда и в аппарат губернатора ЯНАО с просьбой выделить участок под строительство мечети, а пока идёт строительство — предоставить помещение, где бы мусульмане могли собираться для совершения религиозных обрядов.

Рассматривались различные варианты предоставления земельного участка, в частности в районе Салехардского рыбоконсервного завода, где исторически проживали татары.

¹ Конспект об истории создания, целях и задачах Салехардского мусульманского религиозного объединения «Маулюд» // Личный архив Р. С. Ниязова.

² Решение заседания совета [мусульманского религиозного объединения] «Маулюд» от 16.04.1993 // Личный архив Р. С. Ниязова.

³ Интервью с Кулиевым Гаджиагой Сабиром оглы 11.05.2022 г. Салехард // ПМА.

Но в итоге в 1994 г. земельный участок был выделен на ул. Чубынина⁴ на берегу реки с не очень благозвучным для мусульманского уха названием Шайтанка [Ямал], но зато в самом центре города. В течение нескольких лет шли проектно-исследовательские работы. Мечеть, получившую такое же имя, что и салехардское мусульманское религиозное объединение, «Маулюд», построили специалисты турецкой строительной компании «Ямата», которая вела значительные строительные работы в городе. В 2000 г. мечеть была заложена, а уже в 2002 г. её строительство было завершено [Старостин, Киргизам...]. Проект реализовывался при деятельной поддержке со стороны городских и окружных властей и лично губернатора ЯНАО Юрия Васильевича Неёлова. Высокая скорость строительства мечети также объясняется её небольшим размером. Мечеть, как и большинство современных построек Салехарда, стоит на сваях. Имеет один молитвенный зал, а также несколько вспомогательных помещений, в которых располагаются раздевалка, кладовая, кабинет имама, комната для приёма гостей, а также хозяйственные помещения и тахарат-хана. Несмотря на свой небольшой размер, мечеть «Маулюд» по-своему уникальна. Во-первых, она является первой по времени открытия мечетью в Ямало-Ненецком автономном округе, а во-вторых, она — третья из самых северных мечетей в мире (66° 32' 00" с. ш.), проигрывая мечети г. Норильска «Нурдкамал» лишь 3° (69° 20' 00" с. ш.) и 2° — мечети в канадском городе Инувик (68° 21' 42" с. ш.) [Какая мечеть].

Формально первым имамом г. Салехарда в постсоветский период, указ о назначении которого был подписан муфтием, является Халиль Габдулхакович Саматов, ныне имам-хатыб соборной мечети г. Когалыма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Он был направлен в столицу ЯНАО летом 1999 г. по назначению муфтия ЦДУМ России Талгата-хазрата Таджуддина. Но занимал эту должность всего несколько месяцев из-за нерешённости жилищного вопроса⁵.

Следующим имамом стал Рамзиль Рамильевич Шагапов. Он родился 19 сентября 1974 г.

⁴ Мерзлотные инженерно-геологические условия площадки, март 1994 г. // Личный архив Р. С. Ниязова.

⁵ Интервью с Минязевой Махинур Фаттахитдиновной 11.05.2022 г. Салехард // ПМА; Тимофеева Н. У Сабантуя душа огромная // Наш город (Муравленко). 1999. 12 июня. № 24 (259). С. 2–3.

в г. Учалы Башкирской АССР. Родители родом из Бирска. В 1992–1994 гг. обучался в медресе им. Р. Фахретдина в г. Уфе. В 1994–1995 гг. проходил обучение в г. Дамаске в Сирийской Арабской Республике, в Исламском институте Абу ан-Нур. Далее в 1995–1997 гг. обучался на шариатском факультете Исламского университета Дар эль-Фатва в г. Бейруте, Ливан. В 1999 г. был назначен имамом-хатыбом мечети г. Салехарда. Тогда же, 22 февраля 1999 г., была принята новая редакция Устава мусульманского религиозного объединения «Маулюд» г. Салехарда ЯНАО, в котором говорилось о том, что община «находится под каноническим управлением ЦДУМ»¹. После учредительного съезда РДУМ ЯНАО в 2002 г. покинул Ямал и переехал в г. Бирск².

Ему в помощь был направлен Эльфир (Абдулла) Зинфирович Хабибов. Он родился 9 марта 1973 г. в д. Кляшево Чишминского района Башкирской АССР, там же окончил школу, обучался в кооперативном техникуме, после чего был призван на службу в ряды Советской армии. «У меня с детства была тяга к религии, потому что мама регулярно проводила дома Коранаш, собирала бабушек и дедушек, готовила угощения, читала молитвы, — рассказывает Абдулла-хазрат. — Когда я в техникуме учился, мне в руки попал учебник арабской графики на башкирском языке, и я выучил арабские буквы по этой книжке в 1988 г. Когда я служил в армии, также случайно мне в руки попала книжка по основам исламского вероучения. Это были мои первые учебники. Когда я вернулся в деревню, там начали строить мечеть, но не было имама. Так и определился мой путь». В 1996 г. он поступил для заочного обучения в Казанское высшее мусульманское медресе «Мухаммадия», которое закончил в 2000 г. Параллельно с учёбой начал выполнять обязанности имама — сначала в молитвенной комнате, а в 1998 г. и в достроенной мечети. В соседнем более крупном посёлке Шингак-Куль также строилась мечеть, и Абдуллу-хазрата пригласили туда в качестве имама. Там он прослужил с 1998 по 2001 г. «В деревне я имамом был, в посёлке был, хотелось дальнейшей самореализации», — говорит Абдулла-хазрат. Обратившись с соответствующей просьбой в ЦДУМ России, он получил от Верховного муфтия Талгата-хазрата Таджуд-

дина направление в Сургут, куда прибыл в распоряжение муфтия РДУМ ХМАО — Югры Тагира-хазрата Саматова в феврале 2001 г. После двух месяцев работы муфтий Тагир Саматов направил его для работы в г. Салехард в качестве заместителя имама-хатыба мечети «Маулюд».

Двадцать девятого сентября 2002 г. во время учредительного съезда Регионального ДУМ ЯНАО Верховный муфтий ЦДУМ России Талгат Сафа Таджуддин назначил Абдуллу-хазрата имам-хатыбом и председателем МРО «Маулюд». По воспоминаниям прихожан, благодаря радушию и человеколюбию имама мечеть начала наполняться людьми. Несколько подобных историй нам рассказали Махир Усаинов, Лукман Гаджиев и Абдулмеджид Хизриев.

«У Абдуллы-хазрата всегда на лице улыбка была, радость, свет. Как-то раз я с братом шёл после спортзала с тренировки. Мы шли возле мечети, брату захотелось пить, и он предложил зайти в мечеть попить воды, — вспоминает Лукман Гаджиев. — Я ему ответил, что не хочу, но всё равно пошли. Заходим, а там Абдулла-хазрат, он нас поприветствовал, спросил, как нас зовут, проявил внимание и участие. У меня всегда было представление, будто в мечети все какие-то забитые, скучные и злые, ведь я до этого никогда не приходил в мечеть. Прощаясь, имам подарил мне книжку. И мне так понравилось это обращение, что стало тянуть в мечеть. Так я и стал прихожанином».

«Был другой случай. Один человек вёл хулиганский образ жизни, пил, гулял, безобразничал, — продолжают наши собеседники. — Однажды он заболел, у него оказался гепатит С, цирроз печени. Врачи считали, что у него нет перспектив выздороветь. Естественно, в такой ситуации человек начинает задумываться о Боге, и кто-то ему посоветовал сходить в мечеть. Он пришёл, встретился с Абдуллой-хазратом, рассказал ему о своём положении. И Абдулла-хазрат говорит ему: “Плюнь мне в лицо, если ты не вылечишься по воле Всевышнего! Если ты покаешься и будешь делать пятикратную молитву, то клянусь Аллахом, ты вылечишься! А если нет, то придёшь и скажешь мне: “Бог не помог, и плюнь мне в лицо!” Слова имама подняли дух человека, вселили в него уверенность. Он искренне покаялся, стал посещать мечеть, молиться. И он вылечился. Врачи, когда он сдал анализы и всё оказалось хорошо, поверить не могли. У этого человека сейчас всё в жизни хорошо. Есть семья, друзья, он совершил хадж».

¹ Устав Мусульманского религиозного объединения «Маулюд» г. Салехарда ЯНАО 22.02.1999 // Личный архив Р. С. Ниязова.

² Анкета Шагапова Р. Р. // Дело РДУМ ЯНАО // Текущий архив ЦДУМ.

Благодаря мудрому слову имама и его улыбке каждый из них пришёл к вере. Наши собеседники с улыбкой вспоминают, как они, взрослые мужчины, словно школьники сидели за партами в мечети и учились чтению Корана, а также словам пророка Мухаммада¹.

В 2005 г. после отставки муфтия Фариды Салмана Хайдарова в течение нескольких месяцев Абдулла-хазрат исполнял обязанности председателя РДУМ ЯНАО, а впоследствии в 2006 г. был назначен имамом-мухтасибом и первым заместителем муфтия РДУМ ЯНАО. В этот период появилось понимание того, что деятельность общины и Духовного управления должна отражаться на страницах средств массовой информации. В 2005 г. был начат выпуск газеты «Маулюд», которая вскоре стала называться «Свет добра».

Первоначально газета выходила на двух страницах в качестве информационного листка. С 2007 по 2013 г. газета выходила в цвете ежемесячно на восьми полосах. В газете публиковалась информация о деятельности МРОМ «Маулюд», расписание намазов для г. Салехарда, материалы об исламском вероучении, фотографии с мероприятий. С 2013 г. газета выходила 1 раз в квартал, выход был приурочен к мусульманским праздникам. В 2014 г. её издание прекратилось.

В 2009 г. был запущен интернет-сайт «Ислам-Ямал» (<http://islam-yamal.ru>). Являлся официальным ресурсом МРО «Маулюд». Главным редактором ресурса до 2013 г. был Абдулла Хабибов. Основные рубрики: «Вопрос—Ответ», «Материалы», «Объявления», «События», «Публикации», «Разное», «Время намаза» и др. На сайте публиковалась информация о деятельности МРОМ «Маулюд» и её отчётные документы, расписание намазов для г. Салехарда, материалы об исламском вероучении, фотогалерея. В 2015 г. ресурс перестал действовать².

Также было подписано соглашение о сотрудничестве между МРОМ «Маулюд» и руководством Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по ЯНАО, на основании которого руководство общины посещало исправительные колонии в посёлках Лабытнанги и Харп, проводило там пятничные и праздничные молитвы, вело просветительскую работу среди осуждённых. В колониях были организованы молит-

венные комнаты. Среди мусульман проводился сбор средств для помощи малоимущим и социально незащищённым членам мусульманской общины. Устраивались детские праздники³.

Мусульманская и православная общины Салехарда неоднократно проводили совместные мероприятия, поздравляли друг друга с важными религиозными праздниками. Вот как об этом писала газета «Труд»: «Имам салехардской мечети Абдулла Хабибов называет лучшим другом православного священника и полагает, что хорошие отношения между ними должны подавать пример». «Ведь если православные и мусульмане найдут общий язык, шайтан заплачет!» — заявил А. Хабибов в интервью газете «Труд».

Он рассказал, что каждый год поздравляет своего друга, настоятеля храма Святых апостолов Петра и Павла Вадима Баранова с Пасхой и другими праздниками, будучи уверен, что «когда люди видят, что православный батюшка и имам находятся в хороших отношениях, то и они начинают относиться друг к другу теплее».

Священник также согласен с невозможностью верующих разных религий выжить без взаимопомощи, особенно в условиях Севера. По его словам, православные и мусульмане Ямала всегда находят общие дела, к примеру, проводы новобранцев или чистка городского кладбища. «Выглядит символично: вместе наводим порядок на земле, а уж в неё-то мы всегда успеем», — говорит Баранов [Имам Салехарда].

Большое внимание уделялось работе по социокультурной адаптации мигрантов и их интеграции в российское общество. Данная работа осуществлялась как в самой мечети, так и в рамках Общественного совета при Управлении Федеральной миграционной службы России по ЯНАО, членом которого являлся Абдулла-хазрат Хабибов.

В ноябре 2012 г. Абдулла-хазрат Хабибов сложил с себя полномочия имама-хатыба мечети «Маулюд» в связи с личными обстоятельствами, а в январе 2013 г. — председателя МРО «Маулюд». Некоторое время на добровольных началах занимался общественной работой при мечети «Маулюд» [Хикматуллин, 2008, с. 7]. После чего уехал на родину и в течение пяти лет служил заместителем имама-хатыба мечети п. г. т. Чишмы Республики Башкортостан. В последнее время вновь проживает в г. Салехарде, но уже не занимается религиозной деятельностью.

³Интервью с Хабибовым Эльфиром Зинфировичем 21.02.2014 г. Салехард // ПМА.

¹ Интервью с Усеновым Махиром, Гаджиевым Лукманом, Хизриевым Абдулмеджидом 11.05.2022, г. Салехард // ПМА.

²Интервью с Хабибовым Эльфиром Зинфировичем 11.05.2022, г. Салехард // ПМА.

На посту имама-хатыба, а позднее и председателя общины его сменил Альберт (Абдулмалик) Сайфитдинович Базанов. Он родился в с. Второе Юмагузино Кувандыкского района Оренбургской области в 1970 г. После окончания восьми классов поступил на работу учеником электромонтажника в г. Гай, параллельно закончил вечернюю школу. Служил в Советской армии в 1989–1991 гг. После демобилизации несколько лет работал пожарным в г. Санкт-Петербурге, потом вернулся на родину и устроился на железную дорогу. Обратился к исламу в 31 год. «Был в мечети, смотрел, как совсем молодые люди искренне от всего сердца молятся Всевышнему, и в моём сердце что-то произошло, я понял, что тоже должен встать на этот путь. Первое время я помогал имаму в родной деревне, сам учился читать намаз, самостоятельно читал книги, со временем понял, что мне не хватает знаний и поступил в 35 лет учиться в медресе», — говорит Абдулмалик-хазрат.

В 2005–2008 гг. он обучался в среднем медресе «Рисаля» г. Нижнекамске Республики Татарстан. В течение нескольких лет работал преподавателем в двухгодичном медресе «Нур» в с. Татарская Каргала. «Там был очень большой фронт работы: приходили учиться люди самого разного возраста, но мы старались делать так, чтобы и молодые слишком не убежали вперёд, и старые не отставали, преподавали этику, морфологию и синтаксис арабского языка, жизнь и высказывания пророка Мухаммада (мир ему). Среди приходящих к нам учиться были люди молодые, и люди среднего возраста. У них не было исламского воспитания, многие росли в атеистическом обществе; приходили дети из интернатов, из семей, где родители были пьющими; поэтому у людей были самые разные взгляды. Поэтому в нашей работе в медресе мы уделяем внимание не только передаче знаний, но и нравственному очищению и воспитанию. Без душевного очищения невозможна религиозная практика, а религиозные знания будут пустыми и выхолощенными. В общем-то после учёбы через два года наши шакирды выходили по-исламски нравственными и воспитанными людьми. Сейчас очень много людей, которые приходят в мечеть, начинают молиться, а у них знаний нет, эти люди легко поддаются под влияние различных сил, их легко увести в ту или иную сторону, чем и пользуются представители различных радикальных течений. Мы активно этому противостояли. Многие из наших шакирдов после окончания учёбы в этом медресе

се ушли работать имамами. В Оренбургской области ощущается нехватка имамов. Нередко мне самому приходилось ездить по области, чтобы провести в деревнях пятничный намаз. Селений и мечетей много, а имамов не хватает, есть деревни, где есть общины, но нет мечети. Их тоже нельзя было оставлять без внимания. Вот чем приходилось заниматься до приезда на Север».

С августа 2012 г. по приглашению муфтия Регионального ДУМ ЯНАО Хайдара-хазрата Хафизова приехал на Ямал. Проходил стажировку в мечетях г. Ноябрьска и Нового Уренгоя, 16 ноября 2012 г. был назначен имам-хатыбом мечети «Маулюд» г. Салехарда.

— *Как Вы здесь оказались? Как муфтий Регионального духовного управления мусульман Ямало-Ненецкого автономного округа Хайдар-хазрат Хафизов вышел на Вас?*

— Есть один парень — выходец из Татарской Каргалы, он приехал в Салехард на заработки; будучи верующим мусульманином, начал посещать мечеть, работал при местной мечети муэдзином. Мы с ним созванивались регулярно, и он сказал мне, что здесь есть потребность в имамах. Он же дал мой телефон муфтию. Так мы созвонились с Хайдар-хазратом, переговорили, я ему рассказал про себя, он рассказал про ситуацию в округе. Так я здесь и оказался.

— *Не было страшно? Всё-таки Север — морозы, незнакомый регион?*

— Я давно мечтал о самостоятельной работе. Преподавательская работа несколько однообразна, я хотел большей самостоятельности и новой работы. Приехав сюда, став духовным лидером мусульман, я не принял на себя какую-то должность, а наоборот, принял на себя большую ответственность. Тут другие люди, другой состав общин, нежели в Оренбуржье.

— *Вы упомянули про отличия, в чём они заключаются?*

— В Оренбуржье я привык, что приходы, в общем-то, мононациональны: есть татары, башкиры, казахи, мы очень привыкли друг к другу. А в северных городах я столкнулся с тем, что тут вместе проживают самые разные люди: татары, башкиры, выходцы из Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья. Характеры, менталитеты очень разные. Но, слава Аллаху, у меня был опыт работы с разными людьми в медресе, поэтому достаточно быстро удавалось находить общий язык... Между прихожанами разных мечетей, с которыми мне довелось общаться на Ямале, есть некоторые различия: в Новом Уренгее

и Ноябрьске очень много вахтовиков, а среди прихожан салехардской мечети их практически нет. Люди трудятся в самом городе: работают в такси, занимаются строительством, работают в сфере обслуживания. На пятничный намаз приходит больше ста человек. Вообще, хочу сказать, что, наверное, холодная погода очень сплавивает людей. Здесь люди более мягкие, отзывчивые, чем на юге нашей страны. Там суэта, беготня, а здесь более спокойней. Быстрее удаётся найти общий контакт [Старостин, Абдулмалик-хазрат...].

За десять лет работы на севере Абдулмалик-хазрат стал настоящим сибиряком, которому ни почём крепкие сибирские морозы. Правда тут ему пришлось столкнуться с серьёзной богословской проблемой — полярный день и полярная ночь не соответствуют привычному для российских мусульман времени чтения намаза. Поэтому в общине долгое время шли споры о том, по какому времени читать намаз: по тюменскому, а может, по мекканскому? В итоге на одном из советов имамов РДУМ ЯНАО было принято решение читать намаз по мекканскому времени в летний период, когда условие вечерней и ночной молитвы не выполняется из-за географических особенностей местности (слишком светло), а с августа — по местному времени.

За время работы Абдулмалика-хазрата прихожан в мечети стало ещё больше. Этому во многом способствовал его опыт преподавательской работы. На занятия в мечеть стремятся и дети, и взрослые. Большим подспорьем в этом отношении стал запуск проекта РДУМ ЯНАО «Онлайн-медресе», что позволило систематизировать и отрегулировать учебный процесс.

Имам является членом различных общественных советов при органах муниципальной власти, постоянным участником многочисленных круглых столов по тематике этноконфессиональных отношений, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма, которые довольно часто проводятся в г. Салехарде, входит в Общественный совет при УФСИН России по ЯНАО, курируя духовно-нравственную работу с осуждёнными, исповедующими ислам, со стороны РДУМ ЯНАО. Его вместе со священниками Салехардской и Новоуренгойской епархии часто зовут выступить перед школьниками и студентами, чтобы рассказать о традиционных духовно-нравственных ценностях и предупредить от вовлечения в деструктивные псевдорелигиозные организации.

Нередко круглые столы и другие мероприятия информационно-просветительского характера для мусульман проходят прямо в стенах мечети. Например, 26 марта 2021 г. опытные врачи из Ноябрьска учили прихожан правилам оказания первой медицинской помощи [В салехардской мечети].

Большая религиозная, хозяйственная (а у мечети множество хозяйственных вопросов!) и общественная нагрузка не мешают имаму постоянно повышать свою профессиональную квалификацию. Находясь на этом ответственном посту, он заочно окончил факультет шариатских наук Казанского исламского университета¹.

Мусульманская община Салехарда на протяжении всех лет своего существования при всех имамах занималась благотворительной деятельностью. Особенно актуально это стало во времена пандемии коронавирусной инфекции, когда тяжело приходилось всем, не только пожилым людям, запертым дома, не только тем, кто остался без работы из-за закрытия предприятий, но и медицинским работникам, сутками напролёт, месяц за месяцем лечивших жертв коварной инфекции. Всем вышперечисленным категориям людей прихожане мечети по мере сил оказывали поддержку, например, организовывали горячие обеды для медиков инфекционного отделения окружной клинической больницы [В Салехарде].

По данным всероссийской переписи населения 2010 г., представители народов, традиционно исповедующих ислам, составляет 11 % населения от проживающих в Салехарде, 42 845 человек, из них: татары — 3 641 (8,50 %), киргизы — 410 (0,96 %), кумыки — 279 (0,65 %), башкиры — 247 (0,58 %) [Всероссийская перепись населения].

Действующая мечеть не вмещает всех желающих. По пятницам её посещает более 300 человек, а по праздникам количество верующих увеличивается до 1 000–1 500 человек, в результате молиться приходится на улице. Поэтому с 2013 г. мусульмане устами руководства РДУМ ЯНАО поднимали вопрос либо о расширении существующей, либо о строительстве новой мечети в столице ЯНАО [В Салехарде появится мечеть]. Данный вопрос прорабатывался властями, и положительное решение было принято в начале 2022 г. «Мечеть в г. Салехарде была построена в 2002 г. В настоящий момент площадь мечети не позво-

¹ Интервью с Базановым Альбертом Сайфитдиновичем 11.05.2022, г. Салехард // ПМА.

ляет принять всех молящихся, особенно во время праздников, кроме того там нет дополнительных помещений для занятий с детьми и проведения духовно-просветительских мероприятий, — говорит начальник Управления национальной политики Департамента внутренней политики ЯНАО Хизри Набиевич Алхаматов. — Поэтому было принято решение построить новую мечеть. В настоящее время администрация г. Салехарда проводит подбор земельного участка. Все варианты будут обсуждаться с представителями городской мусульманской общины. И надеемся, что через несколько лет в Салехарде появится соборная мечеть окружного значения»¹.

¹ Интервью с Алхаматовым Хизри Набиевичем 11.05.2022 г. Салехард // ПМА.

Выводы

Одна из старейших мусульманских общин ЯНАО, чей возраст приближается к столетию, прошла путь от мононациональной, по преимуществу сибирско-татарской, до интернациональной и многоукладной. Они одни из первых в округе создали мусульманскую религиозную организацию и первыми в округе смогли построить мечеть. Они — врачи, учителя, строители, водители, чиновники, предприниматели — такие же жители города, как и представители других национальностей и вероисповеданий, поэтому они принимают близко к сердцу всё, что происходит в Салехарде, и стараются оказать содействие в улучшении жизни столицы Ямала, каждый день в молитвах прося Всевышнего о том, чтобы он даровал благополучие их родному городу и его жителям.

Список литературы

1. Андреева Ю. В., Магомедов А. К., Омаров М. А. Критический анализ опыта исследований миграционных процессов в регионах российской Арктики и Субарктики // Вопросы этнополитики. 2020. № 3. С. 33–49.
2. Магомедов А. К., Омаров М. А. Полярный ислам в постсоветской России: рождение феномена в контексте «новой» этносоциальной мобильности // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 103–113.
3. Малащенко А. В., Старостин А. Н. Ислам на современном Урале. Рабочие материалы Карнеги. Апрель. М. : Московский центр Карнеги, 2015. 30 с.
4. Малхасьян А. В., Селезнёв А. Г. Татары Салехарда: городская этническая группа на современном этапе // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. 6: этносоциология. Салехард : Красный Север, 2003. 44 с.
5. Омаров М. А., Магомедов А. К. Полярный ислам в постсоветской России: рождение феномена в контексте «новой» этносоциальной мобильности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 4 (65). С. 39–43.
6. Опарин Д. А. «Местные» и «приезжие» на Ямале: социальные границы и вариативность миграционного опыта // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 108–130.
7. Попов Д., Старостин А. Ислам и мусульмане Уральского федерального округа: риски и угрозы-образующие факторы : аналитический доклад. Екатеринбург : Российский институт стратегических исследований, 2014. 88 с.
8. Силантьев Р. А. Ислам в современной России : энциклопедия. М. : Алгоритм, 2008. 576 с.
9. Laruelle M. Central Asian Migrants as New Actors in Russia's Arctic Urban Landscape. Urban Sustainability in the Arctic: Visions, Contexts, and Challenges. IERES. Washington DC. 2017. P. 463–473.
10. Laruelle M., Hohmann S. Polar Islam: Muslim Communities in Russia's Arctic Cities // Problems of Post-Communism. 2020. Vol. 67, issue 4-5. P. 327–337.
11. Yarlykarov A. Divisions and Unity of the Novy Urengoy Muslim Community // Problems of Post-Communism. 2020. Vol. 67, issue 4–5. P. 338–347.
12. О городе. URL: <https://salekhard.yanao.ru/district/> (дата обращения: 05.06.2023)
13. Соколов В. И. История Сибирского ханства (по археологическим материалам) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1994. 50 с.
14. Перевалова Е. В. Ямал в Российской империи // Ямал: грань веков и тысячелетий. Салехард : Артвуд ; СПб. : Русская коллекция, 2000. С. 330–443.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. СПб, 1905. 247 с.

16. Житов Б. М. Полуостров Ямал // Записки ИРГО по общей географии. 1913. Т. XLIX. 350 с.
17. Салехардский рыбоконсервный завод. Салехард, 1991. 12 с.
18. Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе. Л., 1987. 174 с.
19. Галеева Н. Ф. Роль общественной организации «Ватан» в сохранении национальной идентичности татар Ямала // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2016. № 1 (90). С. 74–77.
20. Ямал. Салехард. Речка Шайтанка. URL: <https://yamal-uzala.livejournal.com/3580.html> (дата обращения: 05.06.2023)
21. Старостин А. Киргизам не холодно и за полярным кругом. URL: <https://www.fergananews.com/articles/7655> (дата обращения: 05.06.2023)
22. Какая мечеть самая северная. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1409344380> (дата обращения: 05.06.2023)
23. Имам Салехарда: дружба мусульман и православных заставляет плакать шайтана. URL: <http://muslim-info.ru/news.php?id=61> (дата обращения: 05.06.2023)
24. Хикматуллин М. Ислам и «Газпром» на Ямале // Медина аль-Ислам. 2008. № 68, 10–16 мая. С. 7.
25. Старостин А. Абдулмалик-хазрат Базанов: основная проблема — отсутствие единства. URL: <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusinterview/25560> (дата обращения: 05.06.2023)
26. В салехардской мечети провели курсы оказания первой помощи. URL: <https://yamal-media.ru/news/56682> (дата обращения: 05.06.2023)
27. В Салехарде мусульмане накормили пловом медиков из ковид-госпиталя. URL: https://24rus.ru/news/society/187611.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 05.06.2023)
28. Население по национальности и владению русским языком по муниципальным образованиям Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://yamalstat.gks.ru/> (дата обращения: 05.06.2023)
29. В Салехарде появится Соборная мечеть. URL: <http://www.ansar.ru/rfsng/v-saleharde-poyavitsya-sobornaaya-mechet> (дата обращения: 05.06.2023)

References

1. Andreeva YuV, Magomedov AK, Omarov MA. A critical analysis of the experience of researching migration processes in the regions of the Russian Arctic and Subarctic. *Voprosy etnopolitiki = Questions of Ethnopolitics*. 2020;(3):33-49. (In Russ.).
2. Magomedov AK, Omarov MA. Polar Islam in post-Soviet Russia: the birth of a phenomenon in the context of “new” ethnosocial mobility. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2020;(4):103-113. (In Russ.).
3. Malashenko AV, Starostin AN. *Islam in the modern Urals*. Carnegie Working Papers. April. Carnegie Moscow Center, Moscow, 2015. 30 p. (In Russ.).
4. Malkhasyan AV, Seleznev AG. Tatars of Salekhard: an urban ethnic group at the present stage. In: *Scientific bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug*. Vol. 6: ethnosociology. Salekhard, Krasny Sever, 2003. 44 p. (In Russ.).
5. Omarov MA, Magomedov AK. Polar Islam in post-Soviet Russia: the birth of a phenomenon in the context of “new” ethnosocial mobility. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura = Caspian region: politics, economics, culture*. 2020;(4(65)):39-43. (In Russ.).
6. Oparin DA. “Locals” and “newcomers” in Yamal: social boundaries and variability of migration experience. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya = Siberian historical research*. 2016;(4):108-130. (In Russ.).
7. Popov D, Starostin A. Islam and Muslims of the Ural Federal District: risks and threat-forming factors (analytical report). Yekaterinburg, Russian Institute for Strategic Studies, 2014. 88 p. (In Russ.).
8. Silantiev RA. *Islam in modern Russia*. Encyclopedia. Moscow, Algorithm, 2008. 576 p. (In Russ.).
9. Laruelle M. Central Asian Migrants as New Actors in Russia’s Arctic Urban Landscape. In: *Urban Sustainability in the Arctic: Visions, Contexts, and Challenges*. IERES. Washington DC. 2017. P. 463–473.
10. Laruelle M., Hohmann S. Polar Islam: Muslim Communities in Russia’s Arctic Cities. *Problems of Post-Communism*. 2020;67(4-5):327-337.
11. Yarlykapov A. Divisions and Unity of the Novy Urengoy Muslim Community. *Problems of Post-Communism*. 2020;67(4-5):338-347.
12. About the city. URL: <https://salekhard.yanao.ru/district/> (accessed: 06.05.2023)

13. Sobolev VI. *History of the Siberian Khanate (based on archaeological materials)*. Novosibirsk, 1994. 50 p. (In Russ.).
14. Perevalova EV. Yamal in the Russian Empire. In: *Yamal: the edge of centuries and millennia*. Salekhard, Artwood; St. Petersburg, Russian Collection, 2000. Pp. 330–443. (In Russ.).
15. *The first general census of the Russian Empire in 1897*. Vol. LXXVIII. Tobolsk province. St. Petersburg, 1905. 247 p. (In Russ.).
16. Zhitov BM. Yamal Peninsula. *Notes of IRGO on general geography*. 1913:XLIX. 350 p. (In Russ.).
17. *Salekhard fish canning plant*. Salekhard, 1991. 12 p. (In Russ.).
18. Starovoitova GV. *Ethnic group in a modern Soviet city*. Leningrad, 1987. 174 p.
19. Galeeva NF. The role of the public organization “Vatan” in preserving the national identity of the Tatars of Yamal. *Nauchnyj byulleten' Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga = Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug*. 2016;(1(90)):74-77. (In Russ.).
20. Yamal. Salekhard. Shaitanka River. URL: <https://yamal-uzala.livejournal.com/3580.html> (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).
21. Starostin A. Kyrgyzstan is not cold even in the Arctic Circle. URL: <https://www.fergananews.com/articles/7655> (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).
22. Which mosque is the northernmost. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1409344380> (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).
23. Imam of Salekhard: friendship between Muslims and Orthodox Christians makes Satan cry. URL: <http://muslim-info.ru/news.php?id=61> (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).
24. Khikmatullin M. Islam and Gazprom in Yamal. *Medina al-Islam = Medina al-Islam*. 2008;(68):7 (In Russ.).
25. Starostin A. Abdulmalik-hazrat Bazanov: the main problem is the lack of unity. URL: <http://www.islam-rf.ru/news/russia/rusinterview/25560> (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).
26. First aid courses were held in the Salekhard mosque. URL: <https://yamal-media.ru/news/56682> (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).
27. In Salekhard, Muslims fed pilaf to doctors from the Covid hospital. URL: https://24rus.ru/news/society/187611.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).
28. Population by nationality and Russian language proficiency in municipalities of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. URL: <http://yamalstat.gks.ru/> (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).
29. A Cathedral Mosque will appear in Salekhard. URL: <http://www.ansar.ru/rfsng/v-saleharde-poyavit-sya-sobornaya-mechet> (accessed: 06.05.2023) (In Russ.).

Информация об авторе

А. Н. Старостин — кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета; старший научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Information about the author

A. N. Starostin — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theology, Ural State Mining University, Senior Researcher, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubova.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.